

Фэн Цзю легла спать полностью одетой, когда наступила ночь. У нее было предчувствие, что Чэнь Е, возможно, опять будет не в настроении. Поэтому ожидая возвращения старого управляющего с новостями, ей было не по себе.

Прождав полчаса и не получив никаких известий от управляющего, она забеспокоилась еще больше и просто встала с постели, чтобы надеть тапочки, с намерением тайком пробраться в усадьбу Мэнчунь. Фэн Цзю вздохнула про себя, считая себя слишком самоотверженной. Даже Аранья, возможно, не была такой заботливой в те дни, как она сейчас.

Вздыхая, она вдруг услышала щебет птиц, доносившийся из-за окна. В поместье не держали птиц, поэтому услышать их пение было необычно. Она толкнула дверь и выглянула наружу.

Фэн Цзю не думала, что она когда-либо была так удивлена.

Поскольку Аранья любила всё естественное, каждый пейзаж и предмет в поместье был простым и ясным. Даже этот двор выглядел вполне заурядно. Самым необычным было, пожалуй, старое дерево посреди двора с вплетенными в него вьющимися корнями. Когда солнце стояло высоко, это было идеальное место, чтобы насладиться теплым ветерком.

Но сейчас, когда на небе сияла яркая луна, она видела, как одна цветочная гирлянда за другой сливаются в плавучее море цветов Фулин. Светящиеся птицы неизвестного ей вида вылетали из цветочного моря. На земле лежал ковер из белоснежных цветов. Чуть выше этого ковра плавали ночные цветущие цереусы голубого оттенка. Они были похожи на крошечные фонарики, подвешенные в воздухе.

Облаченное в пурпур божество лениво стояло под цветущим деревом. Во рту у него была половинка ириски-лисички. Склонив голову, он вертел в руках цветочный венок. Заметив, что она открывает дверь, он на мгновение задержал на ней взгляд, а затем поднял законченный венок и сказал: «Подойди».

Фэн Цзю не двигалась в течение длительного времени. Несколько птиц ловко подхватили цветочный венок из рук Сицзэ, а затем полетели и уложили его на голову Фэн Цзю. Это был ободок из веточек дерева дзен, украшенный крошечными белыми и голубыми цветами. Он, казалось, идеально подходил к ее голове.

Фэн Цзю осталась стоять, прислонившись к двери. Множество мыслей мгновенно атаковали ее мозг. Одной из таких мыслей было то, что Чжэ Янь часто хвастался своим садом Десяти Миль Персиковых Цветков; теперь же казалось, что его персиковый сад был гораздо менее красив, чем это цветочное море. Другой мыслью было то, что дворец Цинань был довольно далеко, но Сицзэ в этот момент находился у нее во дворе, что означало, что он поспешил назад. Может, пригласить его в дом на чашку горячего чая? Последняя мысль была о том, что по истории древние божества мужского пола делали цветочные венки для своих возлюбленных в знак любви. То, что Сицзэ зашел так далеко, что передал ей одну в обмен на ириски, говорило о том, что он либо слишком вежлив, либо не читал книг по истории...

В то время как ее мозг был переполнен мыслями, Сицзэ лениво стоял под цветущим деревом, слушая птичье щебетание.

- Пойдем, я отведу тебя на Девичий праздник.

Эти слова плыли мимо и, казалось, несли с собой невидимую силу. Когда она подошла к Сицзэ, ее юбка скользнула по цветочному ковру, и яркие искры вспыхнули вокруг ее лодыжек.

Фэн Цзю ходила взад и вперед и подбрасывала вверх множество лепестков, зажигая еще больше пятнышек света. Стайка птиц в испещренном пространстве тоже радостно хлопала крыльями. Она принялась разбрасывать лежащие цветы ногами и сказала Сицзэ в восторге: «Не часто ты делаешь это место таким красивым, давай останемся здесь и немного поиграем. Мы можем не ходить...» - прежде чем она успела закончить, ее схватили за талию. Слово «туда» прозвучало в тот момент, когда они вдвоем оказались на ночном рынке имперского города.

В небе сверкали звезды, на земле горели фонари. Цветы Фулин и цереуса висели в воздухе, а снизу доносился шум голосов.

Фэн Цзю с изумлением наблюдала за падающими лепестками в небе: «Ты накрыл весь имперский город этой иллюзией?»

В этот самый момент две юные барышни, вышедшие порезвиться, прошли мимо них, болтая между собой: «Держу пари, какое-то божество сегодня в хорошем настроении. Должно быть, он создал эту прекрасную иллюзию во время Девичьего праздника, чтобы порадовать свою возлюбленную. Нам повезло лицезреть такую красоту. Он такой заботливый, его возлюбленная - счастливица...»

Счастливица Фэн Цзю была полна решимости погнаться за Сицзэ на рынок. Она никак не могла понять, о чем говорят молодые барышни. Но в своей погоне она не забыла сказать: «Даже если для создания этой иллюзии не требуется сильной магии, это должно быть утомительно - поддерживать ее на таком большом пространстве. Посмотри на себя, ты был тяжело ранен совсем недавно, но ты совсем не заботишься о себе. Я действительно не понимаю, почему ты поступил так безрассудно. Но откуда тебе знать? Только что в саду я ведь тоже забыла о твоих ранах».

Сицзэ посмотрел на нее так, словно она задала глупый вопрос: «Разве эти двое только что не сказали? Я сегодня в хорошем настроении».

Фэн Цзю была сильно смущена: «Я никогда не видела тебя в таком хорошем настроении. Почему сегодня ты такой счастливый?»

Сицзэ указал на ириску, потерявшую форму: «Ты же подарила мне это».

Фэн Цзю почувствовала, как у нее сдавило горло.

Она молча наблюдала за ириской, потом молча посмотрела на Сицзэ и, наконец, сказала: «Ты так счастлив только потому, что я приготовила для тебе ириски?»

Голос Сицзэ был мягким, когда он произнес «Да». Его взгляд был глубоким, когда он смотрел на нее.

- То, что ты подарила мне ириски, сделало меня очень счастливым. Ты знаешь, почему я вернулся, чтобы сопровождать тебя на Девичий праздник? Почему я создал иллюзию, которая тебе нравится?

В тот момент, когда Сицзэ произнес «Да», лисье сердце Фэн Цзю уже растаяло, превратившись в лужицу. К тому времени, как она услышала эти его слова, лужица воды почти превратилась в море. Как же ей его жалко! У него не было родителей, и он не получал ни заботы, ни любви, когда был юным. Она всего-то сделала для него несколько ирисок, а он был так рад. Каким же благодарным человеком он был! Стольким людям она дарила ириски-лисички, но только он отплатил ей так искренне. Если другие платили вдвое за мелкие услуги, то он платил втрое.

Фэн Цзю бросила на Сицзэ понимающий взгляд. В ее голосе звучали любовь и нежность: «Да. Я все это знаю».

После некоторого молчания, Сицзэ сказал: «Не думаю, что ты на самом деле знаешь».

Фэн Цзю посмотрела на него с сочувствием. В нынешние времена сентиментальное отношение Сицзэ к щедрой отплате за доброту было очень редким. Должно быть, ему нелегко будет найти свою родственную душу. Сицзэ наверняка очень одинок. Поскольку было слишком много людей, которые не понимали его, когда он встретил кого-то, кто понимал его, он не мог принять это сразу. Не было никакой причины принуждать его.

Чем больше она смотрела на него, тем сильнее ее сердце охватывала волна материнской любви. Как жаль, что она не может повернуть время вспять и перевоплотиться в его мать, чтобы заботиться о нем. Она потрепала его по плечу и для вида согласилась: «Если ты говоришь, что я не знаю, значит, не знаю». Она посмотрела на его руку.

- От этой ириски осталась только палочка, а остальные девять ты уже съел? Тебе понравилось? Я больше ничего с собой не взяла, но на ночном рынке должна быть выпечка, я куплю тебе две коробки. Может, я приготовлю тебе еще, когда мы вернемся домой? Или я могу приготовить тебе что-нибудь другое. Это не единственное, что я умею делать.

Сицзэ смотрел на нее в течение длительного времени, потом тихо сказал: «Я не привередливый. Я съем все, что ты приготовишь». Затем он добавил: «Я рад, что ты так обо мне заботишься».

Фэн Цзю чуть не расплакалась. Слова, которые он произнес, были такими душевными. Она знала и других одиноких людей, но ни один из них не был таким нежным и внимательным, как Сицзэ. Это делало Сицзэ еще более ценным для нее.

Фэн Цзю изучала его лицо и думала, что он, должно быть, был задумчивым и очаровательным ребенком. Как он вырос таким большим без родителей? Сколько обид вытерпел? Жаль, что она не может сейчас купить все, чего у него не было в детстве, и показать ему, как хорошо проводить время.

Преисполненная любви и нежности, она схватила Сицзэ за рукав и великодушно сказала: «Пойдем, я отведу тебя повеселиться».

«Девичий праздник» буквально означал гулянье для молодых незамужних барышень. Бессмертные за пределами долины Фаньинь не знали об этом празднике, но двести лет назад Фэн Цзю была постоянным гостем в царстве смертных. Она, естественно, обладала некоторыми знаниями и понимала, что фестиваль Цицяо [1] 7 июля в царстве смертных был чем-то похож на этот.

Но, конечно, фестивали бессмертных были гораздо интереснее. Например, на каждом фонаре, висевшем вдоль улицы, было нарисовано сулящее удачу животное, которое могло говорить и двигаться. Даже если это был всего лишь цветочный фонарь, если наклониться к нему поближе, можно было услышать звук ветра, дующего над цветочным полем. Или, например, фигурки из теста из глиняного ларька тоже были выполнены в виде причудливых животных.

Парень, торговавший фигурками из теста, взял немного глины и вылепил из нее арфу. Затем он наклеил его на палку и положил рядом с другими разноцветными глиняными фигурками. Арфа была сделана из глины, но она действительно могла производить музыку. Фэн Цзю подумала, что это интересно, и еще несколько мгновений смотрела на нее, когда услышала, как Сицзэ спрашивает: «Тебе нравится эта арфа?»

Услышав вопрос Сицзэ, она невольно подумала о своем кузене, маленьком колобке. Малыш А Ли был очень тактичным ребенком. Он никогда не говорил открыто, чего хочет. Например, когда она отвела его в царство смертных, он уставился на яичницу-глазунью огромными водянистыми глазами и, теребя свою рубашку, застенчиво спросил ее: «Сестрица Фэн Цзю, ты хочешь кунжутные блины?» Тогда она поняла, что маленький колобок хочет кунжутных блинов.

Вопрос Сицзэ в это время был точно таким же, как у маленького колобка.

Юноша, стоявший перед Сицзэ, очень убедительно сказал: «Господин, у вас очень зоркий глаз. Хотя моя репутация лепщика фигур из теста - это всего лишь ложная слава, на самом деле я мастер в создании арф. Многие господа в городе покровительствуют моему ларьку, покупая глиняные арфы для своих возлюбленных. Это последняя на сегодня, если желаете, я...»

Он еще не закончил, когда Фэн Цзю бросила на стойку золотую монету.

- Хорошо, я возьму ее. Заверните ее для меня!

Юноша поднял отвисшую челюсть и пробормотал, заикаясь: «Молодая барышня покупает ее? Разве господа обычно не покупают ее для девушек?»

Сицзэ не успел среагировать, когда Фэн Цзю уже взяла фигурку из теста и вложила ему в руки; ее голос был необычайно ласковым: «В детстве ты никогда не играл с фигурками из теста, верно? Она сделана из рисовой муки, но ее нельзя есть. Положи ее у своей кровати, с ней можно играть в течение нескольких дней. Если ты хочешь что-нибудь съесть, впереди есть магазин сахарной росписи [2]. Я куплю тебе немного сладостей». Она выжидающе спросила: «Тебе нравится эта арфа?»

Сицзэ некоторое время в замешательстве смотрел на нее, а затем ответил: «...Да».

Чувствуя себя удовлетворенной, Фэн Цзю повернулась к ошеломленному продавцу и великодушно сказала: «Ему очень понравилась вещь, которую ты сделал. Арфа сделана очень искусно, оставь сдачу себе, это моя благодарность за твое мастерство».

Удивленный продавец убрал руку с серебряными таэлями. В восхищении наблюдая за удаляющейся фигурой Фэн Цзю, он пробормотал ей вслед: «Какая удивительная женщина».

Фэн Цзю купила для Сицзэ две сахарные картины огнедышащего дракона и две коробки пирожных, как и обещала.

По пути Сицзэ спросил ее, не хочет ли она мяч из перьев Бийняо, маску лисы из кипариса, которая могла поднимать брови, и куб Багуа [3], который гудел, если его неправильно собрали. Она купила ему все: и мяч, и маску, и деревянный куб. Купив их, она не упустила случая вежливо спросить Сицзэ, нравятся они ему или нет. Излишне говорить, что Сицзэ мог ответить только утвердительно.

Как только она слышала, что они ему нравятся, Фэн Цзю не могла не чувствовать себя счастливой, и награждала продавцов, продающих эти сувениры, направо и налево.

Ее кошелек опустел до конца ночной прогулки, но она была очень довольна.

Перед ними бежали трое или четверо игривых детей в масках. Один из самых высоких детей вскочил и потянулся за воздушным ночным цветком цереуса. Как будто обладавшие разумом, цветы улетели прочь. Ребенок на мгновение остолбенел, потом захихикал и убежал.

Фэн Цзю вдруг вспомнила свое собственное шаловливое детство. Она повернулась и весело сказала Сицзэ: «Я была такой же, как они. Я тоже любила бегать по улицам».

В ее детстве действительно было много интересного. Она была в восторге, рассказывая об этих

веселых деньках Сицзэ, пока они шли.

- В те дни у меня был соученик, Серый волк. Однажды я не позволила ему списать у меня домашнее задание. Поэтому, пока я дремала в классе, он сделал мех на моем теле ... Э-м-м, он сделал мои перья полностью черными.

Сицзэ смахнул с ее головы светлые крупинки.

- В детстве над тобой часто издевались?

Фэн Цзю подняла бровь.

- Как это возможно? Все мои соученики не могли дождаться, чтобы польстить мне. Только братец Серый волк осмеливался время от времени бросать мне вызов. Конечно, я всегда мстила. Однажды наш учитель повел нас в горы, чтобы показать лечебные травы. На обратном пути мы остановились на горе на ночь. Я пошла в лес и поймала кролика, и пока Серый Волк спал, я засунула кролика ему под брюхо. На следующее утро я сказала ему, что он родил во сне, и что я даже помогла ему родить детеныша. Братец Серый волк был напуган до смерти.

- Молодец, - усмехнулся Сицзэ.

- Но потом он узнал, что я подшутила над ним, - вздохнула она, - и преследовал меня целых два месяца.

- Всего два месяца?

Фэн Цзю неохотно взглянула на него: «Потому что через два месяца были выпускные экзамены. Он хотел скопировать мои ответы по древней истории».

Сицзэ кивнул: «Значит, ты хорошо разбираешься в древней истории».

Фэн Цзю на мгновение вздрогнула, но тут же постаралась избавиться от отвлекающих мыслей и откровенно ответила: «Это потому, что в юности я поклонялась почитаемому божеству. В доисторические времена он был великим героем. Вся коллекция исторических книг была по существу списком его славных достижений, так что неудивительно, что я была хороша в истории».

Увидев, что Сицзэ внезапно остановился, она тоже остановилась.

- Честно говоря, в те дни я даже думала серьезно заняться его любимым предметом. К сожалению, его любимым предметом была буддийская философия, и я не смогла бы этого сделать, даже если бы попыталась. Я не совсем понимала, почему он пытался изучать такие

вещи, как буддизм, когда в прошлом целыми днями сражался и убивал. И вот однажды я наконец-то поняла. Люди, орудующие мечом для убийства, не обязательно воздерживаются от обсуждения буддизма. Вообще-то, он также любил рыбалку, но, к сожалению, мой учитель не преподавал такой предмет.

Она закончила говорить и вздохнула, будто тоскуя о прошлом.

Когда она подняла голову, в глазах Сицзэ появилось выражение, которое она не совсем поняла. Его рука поправила слегка съехавший набок цветочный венок на ее голове, и он тихим голосом произнес: «Ты так много для него сделала».

Понимая, что это похвала в ее адрес, она робко натянула кипарисовую маску на лицо. Из-за маски донесся приглушенный голос: «Ну... не особенно. Просто в юные годы я была глупа». Внезапно услышав впереди шумное приветствие, она на цыпочках подошла посмотреть и тут же схватила Сицзэ за рукав. Голос ее звучал намного воодушевленнее, чем минуту назад, и она взволнованно сказала: «Кажется, девушки бросают ароматные саше. Ну же, пойдём посмотрим».

---

[1] фестиваль Цицяо – также известный как фестиваль Циси и китайский День Святого Валентина. В этот день Пастух и Ткачиха воссоединяются на сороцьем мосту

[2] в Китае в древние времена зародилось удивительное ремесло – сахарная живопись. Особенно почитают этот вид искусства в провинции Сычуань – там и сегодня на многочисленных улочках можно увидеть художников, создающих прекрасные карамельные шедевры.

В период правления династии Мин искусные мастера начали изготавливать интересные поделки из растопленного сахара. В то далекое время сахарные фигурки делали для ритуального жертвоприношения. Китайские мастера черпали вдохновение в животном мире, окружающей природы или создавали замысловатые картинки религиозной темы.

Первоначально для изготовления таких рисунков художники использовали специальные формы, куда впоследствии заливали сироп из сахара. Позднее мастера живописи смогли научиться формировать изображение с помощью небольшой ложечки из бронзы. Сахарные живописцы, прежде чем приступить к работе, как и настоящие художники, проходили постепенное обучение. Сначала они учились красиво рисовать различные комбинации на бумаге, и только после этого переходили к опытам с сахарным раствором. Сироп застывает очень быстро, соответственно живописец практически не имеет возможности исправить ошибку. Каждая деталь выводилась аккуратно и точно.

Для изготовления сахарных шедевров мастера используют коричневый и белый сахар. В качестве холста в этом случае выступает мраморная доска. К застывающей фигурке прикрепляется деревянная палочка, которая позволяет потом без особых усилий отделять

леденец от доски. Чаще всего мастера делают фигурки в форме дракона или птицы Феникс.

[3] Куб Багуа - также известный как деревянная головоломка Кунмин, по слухам изобретенный Чжугэ Ляном, китайским полководцем и государственным деятелем эпохи Троецарствия

<http://tl.rulate.ru/book/32932/789139>